

Научная статья

УДК 130.1

DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-56-66

Законы: историческая трансформация, современное понимание, классификация

Владимир Ильич Разумов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Россия

RazumovVI@omsu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6904-9764>

Аннотация

Рассматриваются исторические трансформации закона и обосновывается предположение о его напрасном игнорировании со стороны многих современных ученых. Подвергнут критике подход к статусу законов, который определяется только степенью их соответствия критериям объективности и рациональности. Вместо этого построена классификация, включающая законы: логики и математики, естествознания, техники, социальные, юридические. При рассмотрении процессов развертывания законов в эволюции реальности используется понятие номогенеза. Объединение законов достигнуто за счет того, что все они определяются балансом характеризующих их тенденций: объективное/ субъективное, рациональное/ иррациональное, детерминация/ воля. Особое внимание уделено социальным и юридическим законам. Приведен опыт определения трех социальных законов.

Ключевые слова

и-рациональное, воля, детерминизм, закон, классификация законов, номогенез, объективное, рациональное, субъективное.

Для цитирования

Разумов В. И. Законы: историческая трансформация, современное понимание, классификация // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 4. С. 56–66. DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-56-66

© Разумов В. И., 2022

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2022. Том 20, № 4
Siberian Journal of Philosophy, 2022, vol. 20, no 4

Laws: historical transformation, modern understanding, classification

Vladimir I. Razumov

Dostoevsky Omsk State University, OmskSU

Omsk, Russian Federation

RazumovVI@omsu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6904-9764>

Abstract

The article considers the historical transformations of the law, and argues that many contemporary scientists are wrong to ignore it. The paper criticizes the approach to the status of laws, which is determined by the degree of their compliance with the criteria of objectivity and rationality. Instead, a classification is constructed that includes the laws of logic and mathematics, natural sciences, technology, as well as social and legal. To consider the processes of unfolding laws in the evolution of reality, the concept of nomogenesis is used. The unification of laws is achieved due to the fact that they are all determined by the balance of their characteristic tendencies: objective / subjective, rational / extra-rational, determination / will. Special attention is paid to social and legal laws. The case of defining three social laws is offered.

Keywords:

extra-rational, will, determinism, law, classification of laws, nomogenesis, objective, rational, subjective.

For citation

Razumov V. I. Laws: historical transformation, modern understanding, classification. *Siberian Journal of Philosophy*, 2022, vol. 20, no. 4, p. 56–66. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2022-20-4-56-66

Ведь из всех наук более всего
совершенствует человека, ими за-
нимающегося, наука о законах.

Платон. Законы

Введение. На интуитивном уровне большинство людей с уважением относят-ся к различным законам: логики и математики, природы, техники, социальным, юридическим. Однако можно уверенно утверждать, что современные интеллектуалы незначительно продвинулись в понимании закона в сравнении со своими античными предшественниками. Следует заметить, что «закон» имеет не только сциентистское, но и общекультурное значение, объединяя людей как один из духовных символов, соединяющих «паломников в страну Востока», умельцев «игры в бисер» Г. Гессе [Гессе, 1984]. Закон есть дескрипция, а в ряде случаев и прескрипция мер, организующих хаос в порядок, препятствующих деградации порядка в хаос. В этом ключе чрезвычайно удачной оказалась метафора «порядок из хаоса» И. Пригожина и И. Стенгерс, демонстрирующая понимание места и роли законов в Мироздании [Пригожин, Стенгерс, 1986]. В XXI в. стоит отметить начало глубоких изменений не только в науке, но и в интеллектуальной культуре в целом. Предположим, успехи реформ будут зависеть от состояния наработанных к их

запуску понятийного и категориального аппаратов¹. Обратимся к обсуждению темы закона. В начале формирования классической науки в форме законов фиксировались основоположения науки. Достаточно упомянуть о том, что механика И. Ньютона строилась на трех законах для описания движения и взаимодействия тел и законе гравитации. Однако к концу XX – началу XXI в. отношение к закону существенно поменялось. Представители точного естествознания, технических наук фактически отказались от понятия закона; общенаучное знание в лице системного подхода и кибернетики этой темой также практически не занимаются. В социальных науках законами общества занимаются позитивисты, марксисты, макросоциологи. К сожалению, формулировки законов не удовлетворяют представителей фундаментальных наук, поскольку они не имеют строгой моносемичной формулировки, численного выражения. Остается философия [Сидоренко, 2010. С. 34–36]. Но предложенная в статье формулировка стремится предельно широко очертить круг объектов, называемых законами. Поскольку не указан принцип объединения объектов, их определения страдают или громоздкостью конструкций, или содержательно-смысловой неполнотой.

Опыт универсального подхода к закону, классификация законов. Если общность законов связать с различиями проявления в них объективного и субъективного начал, то все их можно распределить между двумя группами: законами логики и математики с максимальным проявлением объективного начала и законами юридическими, определяемыми действием субъективного начала. Теперь с учетом изменений баланса объективного и субъективного начал классифицируем каждую из выделенных групп законов.

Законы логики и математики. Они не только не зависят от воздействий субъекта, но и в материальном субстрате не нуждаются. К примеру, возьмем известную формулировку теоремы: существуют три числа такие, что сумма квадратов двух чисел равна квадрату третьего числа. Объективность математики заключается в строгой, однозначной формулировке задачи, способах ее решения, выводах. В то же время математика (в теории вероятности, статистике, комбинаторике, в поисках корней уравнений различных порядков, объектов и структур и мн. др.) предоставляет колоссальные возможности реализовать волю и интеллект субъекта.

Законы естествознания. Они утверждают идею Аристотеля о необходимости для материи (содержания) организующего начала (формы). Устойчивые и значимые для существования определенных предметов формы порождают определения законов. Затруднение в том, что состоятельность закона о физической природе зависит от наличия соответствующих компонентов: масс или зарядов для проявления, соответственно, закона гравитации – для тел, обладающих массой, и закона Кулона – для зарядов.

¹ Понятия и категории есть единицы организации знания. Понятия обеспечивают передачу смыслов и содержания, а категории, организуясь в категориальные схемы типов категориально-системной методологии (КСМ) [Разумов, 2004; Боуш, Разумов, 2020], теории динамических информационных систем (ТДИС, ДИС), управляют процедурами рассуждения. В терминах кибернетики: понятия составляют управляемую подсистему, а категории – управляющую подсистему познавательной системы субъекта. См.: Разумов В. И., Сизиков В. П. Информационные основы синтеза систем: В 3 ч. Омск: ОмГУ. Ч. I. Информационные основы системы знаний, 2007; Ч. II. Информационные основы синтеза, 2008; Ч. III. Информационные основы имитации, 2011.

Технические законы. Их специфичность в сравнении с законами естествознания определяется тем, насколько велики различия объектов естественной и искусственной природы. Технические законы сосредоточены в таких системах знания, как сопротивление материалов, теория механизмов машин, теория автоматического управления и регулирования. Связь технических законов с законами логики и математики осуществляется, в частности, через развитие уравнений математической физики. Попытка сформулировать универсальные законы для техники, знание которых послужит обоснованием для любой изобретательской деятельности, проявилась в опыте разработки теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) [Альтов, 1989].

Социальные законы. В настоящее время их существование для большинства ученых гипотетично. Можно выделить сторонников объективных социальных законов. Это марксисты, позитивисты, стремящиеся вслед за О. Контом представить науки об обществе социальной физикой. В социальных науках есть формулировки, которые можно назвать законами – тенденциями, регионально-стадиальными законами. Попытки конструирования социальных законов, приближающихся к законам точных наук, реализуются в социологизме, где главная стратегия «состоит в доказательстве связи рациональности, значения и объективности с нормативностью, при том что нормативность всегда основана на согласии в рамках какой-либо социальной общности» [Розов, 2016. С. 7].

Особенность социальных законов заключается в том, что в каждом из них в зависимости от условий отыскивается баланс объективного и субъективного начал. Логика и математика индифферентны к условиям применения. Важное отличие социальных законов заключается в необходимости выражать внерациональное начало в оценках событий, в принятии решений. Имеет смысл учитывать возраст общества. От возникновения общества в ходе неолитической революции прошло всего 6–8 тыс. лет, т. е. можно предположить, что общество как часть космоса проходит еще дономологическую стадию развития. Переход в номологическую стадию совершится, можно предположить, с момента стабилизации численности населения на Земле.

Негативную роль в раскрытии универсальной природы законов сыграли предложения неокантианцев В. Виндельбанда, Г. Риккерта, представителя философии жизни В. Дильтея о фатальной разграниченности наук о духе и наук о природе. Одним из источников проблем о природе, сущности, цели законов естествознания является аналитико-редукционистская традиция, заложенная картезианцами, – рассматривать объекты, в нашем случае это законы, вырывая их из потока изменений и останавливая. Социальные законы специфичны и тем, что они находятся под воздействием двух пар противоположно направленных факторов – объективного и субъективного, рационального и внерационального, баланс которых меняется в гораздо более широком диапазоне, чем в случае законов естествознания. Социальные законы находятся под сильным влиянием, с одной стороны, исходящего от логико-математических законов объективизма и рационализма, с другой стороны, от субъективности и внерационального, что свойственно и юридическим законам.

Юридические законы. Они, как ни одна группа законов, влияют на развитие человека и общества. Фактически они выражают деонтические модальности по совершению одних действий (оплата налогов от доходов физическими и юридическими лицами) и запрет совершения других действий (кража чужого имущества). В неявном виде юридические законы выражают в себе остальные группы законов, на действие которых они опираются как на данность. В дополнение к социальным законам юридические законы в явном виде выражают волю как важный номотетический фактор.

Законы в отношении к системе: человек, природа, общество. Уместен промежуточный вывод: все законы есть инструменты, обеспечивающие человеку возможность включаться в эволюцию Мироздания. Сформулированный тезис нуждается в соответствующем обосновании. Оно требуется в связи с тем, что аналитико-редукционная установка Р. Декарта и его последователей уже давно принесла свои плоды и нуждается в смене на системно-синтетический подход. Представление о сумме законов в общем напоминает устройство наук в пирамидальной форме, где вершину занимают законы логики и математики, а основание – законы юридические. Причины такого понимания вызваны еще и материалистической установкой на объективность как независимость от сознания. Здесь имеет смысл остановиться на обсуждении устройства реальности. Широкую известность получила концепция трех миров К. Поппера: материального, ментального и культурного (или физического, психического и мира знания) [Поппер, 1983. С. 439–495]. Н. С. Розов предлагает дополнить конструкцию Поппера еще одним миром – социосферой, переходя к четырехчастной онтологии, включающей биотехносферу, психосферу, культуросферу, социосферу [Розов, 2002. Гл. 3]. Нам представляется достаточным ограничиться конструкцией Поппера, принимая идею о включенности социосферы в материальный мир или предполагая, что социосфера образует среду, где существуют остальные три мира.

Источником напряжений в обсуждении темы законов на общенаучном и философском уровнях выступает распространенное требование объективного статуса закона и его рационального выражения. Это порождает своеобразный иммунитет законов от каких-либо субъективных, внерациональных влияний. Однако трудно обойти вниманием, к примеру, сильную и слабую формулировки антропного принципа в космологии, проблематику наблюдения в квантовой физике. Сложно не увидеть за этим процесс субстанциализации реальности. Существо нашего предложения в том, что все законы образуют единую связную систему, где часть законов ориентированы на объективность и рациональность, а другая часть на субъективность, учет внерационального и волевого факторов.

Объективное, рациональное и субъективное, внерациональное и воля в понимании закона. Следует пояснить, каким образом объективное, рациональное и субъективное, внерациональное начала, а также воля проявляют себя в реальности. Выделим и определим три позиции, характеризующие сущность и назначение закона. 1) Закон объективен, он существует в самой действительности. Субъект способен рационально, т. е., адекватно и достаточно полно познать реальность, выражаемую формулировкой закона. Человек – свидетель действия

не зависящих от него механизмов, но он способен использовать знание законов. 2) Законы есть внутренние установки психики человека, позволяющие ему ориентироваться в мире. В этой позиции мы отвергаем утверждение о существовании реальности вне индивидуальной психики. Законы здесь это конструкции, не всегда поддающиеся рациональному описанию. Человек получает возможность, обращаясь к закону, получать определенный ответ на конкретный вопрос. 3) Законы образуют для человека своеобразный интерфейс, где законы повторы есть управляющие воздействия, изменяющие или стабилизирующие психическую или (и) физическую реальности. В этом смысле понимание законов тесно связано с идеей диалога человека с природой [Пригожин, Стенгерс, 1986]. В таком случае совершенствование законов должно проводиться таким образом, чтобы диалог человека с природой прогрессивно развивался, усовершенствовался [Разумов, Сизиков, 2017. С. 103–109].

Закон есть значимое для объекта и субъекта повторяющееся взаимодействие его компонентов с определенными начальными условиями и механизмами их изменения, конкретным и ожидаемым результатом. Законы играют важную роль, обеспечивая диалог субъекта и объекта. Через законы объективное и рационально выражаемое начало Мироздания встраивает человека в область необходимости, а субъективное начало проявляет себя раскрытием волевого, выходящего за пределы рациональности начала. Таким образом, задачей любого закона оказывается балансирование детерминизма и воли. Естественно, у физического закона баланс повернут в направлении детерминизма, а у юридического закона в направлении воли. Станным кажется то, что, как правило, в законах фундаментальных наук во взаимодействиях не учитывается субъективное присутствие, а юристы и многие социальные ученые мало задумываются об объективном основании юридического или социального закона.

Для универсального понимания законов важно определить систему, в пределах которой конструируется осмысление законов. Такая система определяется категориями «человек», «природа», «общество», и относительно данной триады для каждого закона и группы законов определяются проявления в них балансов объективное / субъективное, рациональное / иррациональное и с учетом фактора воли.

Преобладающее в настоящее время отношение к законам в русле объективистско-рационалистического подхода предполагает такую позицию субъекта, когда он выступает в мифологической роли читателя тайнописи природы. В таком случае ценность закона определяется его независимостью от влияний какого-либо субъекта. Но если обратиться к концепции ноосферы В. И. Вернадского, то по мере освоения человечеством своей космогонической функции законы оказываются инструментами, регулирующими поведением индивидуумов и социосистем.

Еще одним важным отличием законов точных наук и юридических дисциплин является то, что первые идут по пути поиска генерализации отдельных явлений в класс элементов, обладающих определенным свойством; вторые, напротив, предусматривают уникальное, неповторяющееся действие (неожиданное событие).

Понятие номогенеза. В таком контексте внутри любого юридического закона противодействуют две тенденции: номотетическое (генерализация) и идиографическое (индивидуализация). Первое выражает всеобщее в любом законе, а идиографическое приближает общую формулировку закона к каждому отдельно взятому случаю его применения.

Поляризация объективных законов логики, математики, физики, с одной стороны, и законов юридических и социальных, с другой стороны, обусловлена рядом свойственных им особенностей. Во-первых, объективно ориентированные законы точных наук открывают, выявляют в предмете соответствующей науки то, что важно для лучшего понимания его устройства, а законы юридические и социальные формулируют в интересах управления предметом, для осуществления эффективного контроля за его поведением. Во-вторых, для всякого закона свойственно наличие определенных компонентов, механизма, условий их взаимодействия (к примеру, масса, гравитация, свойства пространства и времени). Вследствие принятия подавляющим числом интеллектуалов идеи о глобальной тенденции развития метагалактики от простого к сложному уместно говорить о номогенезе, причем его скорости различаются в зависимости от природы объектов: неживое, живое, социальное, техническое. Человек сам выступает фактором номогенеза в двух аспектах: как открыватель объективных законов и как автор законов юридических. Заметим еще одно важное отличие социальных и юридических законов от остальных в том, что их объекты отличаются наибольшими скоростями изменения в этой реальности.

Специфичность социальных и юридических законов. Перейдем к вопросу о социальных и юридических законах. Социальные законы, как и другие законы, имеют определенные компоненты, особые условия, при которых компоненты начинают взаимодействовать особым образом. Отличие социального от юридического закона в том, что в последнем это индивиды, для каждого из которых предусмотрена персональная ответственность, а в социальном законе выделяются социальные группы, их конкретные взаимодействия, общественные условия, необходимые для хода соответствующих процессов.

В силу колоссального различия скоростей изменений объектов социальные и юридические законы объединены следующим образом. Юристы осуществляют законотворческую деятельность на микросоциальном уровне, а социальные ученые – на макросоциальном. Социальные законы есть формулировки, выражающие особенности взаимодействия социосистем.

Для примера сформулируем три социальных закона.

1. Закон выбора стратегии социосистемой. Поведение всякой социосистемы в среде, а также ее взаимодействие с другими социосистемами и окружающей средой определяется уровнем рисков и доступностью ресурсов. При условии низких рисков и хорошим доступом к ресурсам в поведении между социосистемами, а также и индивидов внутри них, преобладают индивидуалистические, либерально-демократические установки. В ситуации дефицита ресурсов и высоких рисков индивиды, входящие в социосистемы, практикуют мобилизационную стратегию.

Следует отметить, что большинство социосистем существуют в условиях между двумя крайностями – комфортом и угнетением, и это состояние можно назвать нормой. Стратегией для социосистемы в состоянии нормы выступает налаживание баланса между любыми крайностями. Формулировка данного закона позволяет диагностировать состояние конкретной социосистемы вместе с установлением оптимальной для нее в такой ситуации стратегии.

2. Закон обратного отношения креативности/бюрократизации социосистем. В любой социосистеме действуют противоположные тенденции креативности и бюрократизации, причем усиление одной из них вызывает ослабление другой. К примеру, деятельность организации определяет преобладание в ней в конкретной ситуации креативного потенциала или бюрократических отношений. К сожалению, ситуация, когда падение креативности сопровождается бюрократической трансформацией, характерна для большинства организаций науки и образования в современной России [Ореховский, Разумов, 2020. С. 77–94; Донских, Разумов, 2020. С. 168–174].

3. Закон доминирования одной социосистемы за счет ослабления остальных социосистем. Более активная и обладающая большими ресурсами социосистема стремится ослабить и заблокировать развитие остальных социосистем. Это проявляется в имперских стратегиях, монополизации производств и рынков.

Распространение постмодернистского мировоззрения становится очередным вызовом к пересмотру понятия закона. Религиозно-мифологические конструкции древности, основанные на идеях космоцентризма, сменяющее их мировоззрение теоцентризма, и, наконец, антропоцентризм эпохи Возрождения указывают на поиск одного конкретного центра мироустройства, который должен быть описан в единой, органичной, внутренне непротиворечивой системе знания. Важно, если субъект, к примеру, является носителем механистического мировоззрения, то все другие взгляды, не совпадающие с его мировоззрением, объявляются ошибочными или ложными.

Итак, от начал интеллектуальной культуры и до 70-х гг. XX в. действовал принцип моноцентричности мировоззрений. Это означало, что наука, философия должны установить единую онтологию, гносеологию, методологию, аксиологию. В этом русле выстраивался и корпус законодательства. Постмодерн стремится разрушить саму моноцентрическую установку, а взамен предлагает полицентрический подход, где в пределе оказывается, что каждый человек творит свою вселенную. С учетом перечисленных перемен в мировоззрении трудно ожидать, что в настоящее время обращение к методологии К. Гемпеля, представленной в описании феномена «исторического закона», подойдет для выявления законов в социальной реальности XXI в. [Гемпель, 2000. С. 13–26].

Такой глубокий мировоззренческий поворот, вне сомнения, оказывает влияние на все группы законов, а особенно на законы социальные и юридические. В корпусе юридических наук уже есть интерес к пересмотру понятия закона, в частности, в части его нормативности и всеобщности применения. Например, юристами обсуждается тема ненормативного закона [Иванов, 2020. С. 46–52]. Можно прогнозировать рост числа работ, адаптирующих законодательство под колоссальную трансформацию сознания общества и мировоззрения индивидов.

Заключение. Место и роль философии в интеллектуальной культуре и новой социальной реальности будет определяться средствами и результатами действий философов в обсуждении важнейших вопросов в глубоко обновляющихся ее важнейших разделах: онтологии, эпистемологии, философской антропологии. В данном аспекте вызовом для философов становится то, способны ли они сделать перечисленные темы областями междисциплинарных рассуждений. Принципиально, чтобы философы самостоятельно поднимали проблемы, актуальные для множеств различных наук. Одной из важных тем в этом направлении выступает понятие закона. Результатом изучения законов выступает предложение пересмотреть отношение к закону, во-первых, учитывая замену требования к объективности закона на учет баланса объективного/субъективного, рационального/внерационального и воли в конкретном законе; во-вторых, принимая предположение, что законы есть особые когнитивные инструменты, владение которыми открывает возможности управления соответствующими им областями реальности. Идея общности законов предполагает, что за объективным и рациональным началом закона скрывается выражение им необходимости, а через субъективное и внерациональное начало закона проявляется воля.

Список литературы

- Альтов Г. С.** И тут появился изобретатель. М.: Дет. лит., 1989. 143 с.
- Боуш Г. Д., Разумов В. И.** Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. М.: Инфра-М, 2020. 227 с.
- Гемпель К.** Функция общих законов в истории // *Время мира* / Под ред. Н. С. Розова. Новосибирск: НГУ, 2000. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке. С. 13–26.
- Гессе Г.** Паломничество в страну Востока: повесть; *Игра в бисер*: роман. Рассказы / Пер. с нем.; [сост. и предисл. Н. Павловой]. М.: Радуга, 1984. 588 с.
- Донских О. А., Разумов В. И.** РПД-логия и совершенствование образования в XXI в. // *Профессиональное образование в современном мире*. 2022. Т. 12. № 1. С. 168–174.
- Иванов Р. Л.** Юридические обычаи и ненормативные законы как «нетипичные» средства правового регулирования // *Науч. вестн. Омской акад. МВД России* 2020. № 4 (79). С. 46–52.
- Ореховский П. А., Разумов В. И.** Время карнавала: российская высшая школа и наука в эпоху постмодерна // *Идеи и идеалы*. 2020. Т. 12. № 3. Ч. 1. С. 77–94.
- Платон.** Государство. Законы. Политик / Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1998. 798 с.
- Поппер К.** Логика и рост научного знания: Избр. работы / Пер. с англ. Общ. ред., пер. и вступ. ст. В. Н. Садовского. М., 1983. С. 439–495.
- Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
- Разумов В. И.** Категориально-системная методология в подготовке ученых: Учеб. пособие / Вступ. ст. А. Г. Теслинова. (Учеб.-теор. изд.). Омск: Омский гос. ун-т, 2004. 277 с.

- Разумов В. И., Сизиков В. П.** Объективный статус законов и общество // Вестн. Омского гос. ун-та. 2017. № 2 (84). С. 103–109.
- Розов Н. С.** Философия и теория истории. М.: Логос, 2002. Кн. 1. Прологомены. Гл. 3.
- Розов Н. С.** Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.
- Сидоренко Е. А.** Законы. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Под ред. В. С. Степина и др. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 34–36.

References

- Al'tov G. S.** I tut pojavilsja izobretatel'. M.: Detskaja literatura. 1989. (In Russ.)
- Boush G. D.** Metodologija nauchnogo issledovanija (v kandidatskih i doktorskih disertacijah) : uchebnik / G. D. Boush, V. I. Razumov. Moskva : INFRA-M, 2020. (In Russ.)
- Gempel' K.** Funkcija obshhchih zakonov v istorii / Rozov N.S. (red.) Vremja mira. Vyp. 1: Istoricheskaja makrosociologija v XX veke. Novosibirsk: NGU, 2000. P. 13–26. (In Russ.)
- Hempel C.** Funtsciya obshchih zakonov v istorii [The Function of General Laws in History]. In: Rozov N.S. (Red.). Vremja mira. Vyp. 1: Istoricheskaja makrosociologija v XX veke. [Rozov N. (ed.). Vremja Mira. Vol. 1. The Historical Macrosociology in XXth Century]. Novosibirsk: NSU, 2000. P. 13–26. (In Russ.)
- Gesse G.** Palomnichestvo v stranu Vostoka: povest'; Igra v biser: roman. Rasskazy : per. s nem. / G. Gesse ; [sost. i predisl. N. Pavlovoj]. Moskva : Raduga, 1984. (In Russ.)
- Donskih O. A., Razumov V. I.** RPD-logija i sovershenstvovanie obrazovanija v XXI v. // Professional Education in the Modern World. 2022. Tom 12, № 1. P. 168–174. (In Russ.)
- Ivanov R. L.** Juridicheskie obychai i nenormativnye zakony kak «netipichnye» sredstva pravovogo regulirovanija // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii № 4 (79), 2020. P. 46–52. (In Russ.)
- Orehovskij P. A., Razumov V. I.** Vremja karnavala: rossijskie vysshaja shkola i nauka v jepohu postmoderna // Idei i idealy. 2020. Tom 12, № 3 . P. 77–94.
- Platon.** Gosudarstvo. Zakony. Politik : per. s drevnegrech. / Platon. Moskva : Mysl', 1998. (In Russ.)
- Popper K.** Logika i rost nauchnogo znanija. Izbrannye raboty. Per. s angl. Obshhaja redakcija, perevod i vstupit. stat'ja V.N. Sadovskogo. M., 1983. P. 439–495. (In Russ.)
- Prigozhin I., Stengers I.** Porjadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoy; per s angl. M.: Progress, 1986. (In Russ.)
- Razumov V. I.** Kategorial'no-sistemnaja metodologija v podgotovke uchenyh: Uchebnoe posobie / Vst. st. A.G. Teslinova. (Uchebno-teoreticheskoe izdanie). Omsk: Omsk. gos. un-t, 2004. (In Russ.)
- Razumov V. I., Sizikov V. P.** Obiektivnyi status zakonov i obschestvo // Vestnik Omskogo universiteta. 2017. № 2 (84). P. 103–109. (In Russ.)
- Rozov N. S.** Filosofija i teorija istorii. Kn. 1. Prolegomeny. M.: Logos, 2002. (In Russ.)

Rozov N. S. Idei i intellektualy v potoke istorii: makrosociologija filosofii, nauki i obrazovanija. Novosibirsk: manuskript, 2016. (In Russ.)

Sidorenko E. A. Zakony. Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. T. 2. / Pod red. V. S. Stepina i dr. M.: Mysl', 2010. P. 34–36. (In Russ.)

Информация об авторе

Владимир Ильич Разумов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, философии и культурологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Information about the Author

Razumov Vladimir, Dr. of Sc. (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Theology, Philosophy and Culturology, Omsk State University

*Статья поступила в редколлегию 18.10.2022;
одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 27.10.2022*

*The article was submitted 18.10.2022;
approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 27.10.2022*